

УДК 330:347.23

В.А. МАЛЬГИН,
доктор экономических наук, профессор,

Л.Р. КАМЕНСКИХ,
аспирант

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье показывается роль институционализма в объяснении особенностей современного развития экономики, анализируются формальные и неформальные институты, формирующиеся в России. Авторы выявляют основные черты институтов, указывают на необходимость усиления стабильности институтов в условиях экономического кризиса. Особый акцент в статье делается на укрепление институтов правового государства и прав собственности.

В последнее десятилетие существенно возрос интерес ученых-экономистов к институциональной теории. Это объясняется тем, что далеко не все социально-экономические проблемы сегодня можно решить с помощью только рыночных институтов. Ныне многие российские и зарубежные ученые используют идеи институционализма для объяснения особенностей современного развития экономики на основе институционального подхода, представленного в концептуальных работах ряда известных зарубежных экономистов. Среди них можно выделить таких, как Р. Мюрдель, Д. Бьюкенен, Р. Коуз, Д. Норт и др. Необходимы такие институциональные механизмы, которые бы обеспечивали эффективную реализацию рыночных отношений. Решить эту проблему – важнейшая задача национальной инновационной системы как одной из составляющих государственной политики. Именно она должна стимулировать экономические институты, повышать эффективность политических структур, поддерживать социальные организации, активизировать научные исследования и т.п.

В институтах институционалисты видят основу для объяснения происходящего в современной экономике, в частности, в экономиках

переходного периода. Они должны создать такие зоны доверия, действуя в которых человек может значительно сэкономить на транзакционных издержках и использовать эти средства для инвестиций в производство. В максимизации экономики и состоит, в основном, проблема эффективности институтов.

Для того, чтобы понять суть институционализма в целом и транзакционных издержек в частности, необходимо рассмотреть понятие "институт". Среди ученых-экономистов нет однозначного толкования последнего. Американский экономист Т. Веблен понимал под институтами привычки и стереотипы мышления, разделяемые большим числом членов общества, привычный образ мысли, руководствуясь которыми живут люди [1]. Институты, по его мнению, первоначально возникают на базе человеческих инстинктов и простейших потребностей. Они есть результаты процессов, происшедших в прошлом, и приспособлены к обстоятельствам прошлого. Отсюда следует, что данные институты не находятся в полном согласии с требованиями настоящего времени, а потому обновление привычных способов мышления и общепринятого поведения необходимо в соответствии с законами эволюции.

Достаточно развернутое определение института дает К. Менар: "Под институтом мы понимаем действующую в исторических условиях совокупность социально-экономических правил, над которыми индивиды или группы индивидов в основном не властны как в краткосрочном, так и в среднесрочном плане. С экономической точки зрения эти правила нацелены на то, чтобы определить условия, в рамках которых может осуществляться индивидуальный или коллективный выбор размещения и использования ресурсов" [2]. В своих работах Менар показывает различия между институтами, рынками и организациями. Они, по его мнению, заключаются в том, что институты не представляют собой механизмы координации, и способствуют определению общественно-исторических условий, при которых могут учреждаться эти механизмы. Есть и другие точки зрения.

Разброс мнений по определению понятия "институт" во многом связан с тем, что "каждый исследователь по своему представляет институт, рынок и организацию, соответственно, и определяет их в целях анализа. На таких определениях базируются выводы, качество которых во многом зависит от точности и полноты определения" [3]. Так, например, лишь небольшая часть институционалистов, следуя Ойкену, делают попытку вывести определение из проводимого анализа действительности, а не до него. Однако при таком подходе возникает немало трудностей. В реальной жизни намного легче сначала задаться чем-либо, а потом проверять, насколько точно это положение отражает действительность и дает возможность проводить более качественный анализ. Данный способ часто бывает недостаточно продуктивным и создает лишь впечатление четких построений. Об этом говорят многие выводы и положения ряда исследователей, которые оказываются весьма далекими от реальной жизни.

Экономические институты чрезвычайно разнообразны. Они не всегда поддаются точному определению, измерению, не выступают в форме конкретных экономических параметров. Однако, как показывает опыт, каждой экономической модели отвечает свой собственный на-

бор институциональных ограничений. Институты не столько ограничивают, сколько направляют, облегчают и поощряют человеческую деятельность. Хотя институты могут стареть, приобретая "архаичный" и "церемониальный" характер". В целом они создают ту социальную ткань, без которой деятельность человека и функционирование общества невозможны. Им присущи следующие основные черты: а) обеспечение предсказуемости результатов определенной совокупности действий, тем самым привнесение в экономическую деятельность большей устойчивости; б) сокращение транзакционных затрат, то есть затрат на поиск информации, ее обработку, оценку и специфическую защиту того или иного контракта; в) исследование благодаря свойственному им процессу передачи информации, или обучения; г) наличие системы стимулов, позитивных (вознаграждение за следование определенным правилам) и негативных (наказания, которого люди ожидают за нарушение определенных правил); д) обеспечение свободы и безопасности действий индивида в определенных рамках [4].

Институты выступают своего рода "правилами игры" для "актеров", то есть индивидуальных предпринимателей, фирм и объединений, общественных организаций и граждан. Они формируют связи между людьми, стирают различия в индивидуальном поведении и, что самое главное, делают поведение индивида понятным и предсказуемым для других. Если кто-то из них направляет свои усилия на непродуктивную деятельность, то это значит, что именно такую деятельность поощряет созданная система институциональных ограничителей и вытекающая из нее система стимулов. В качестве таких ограничителей могут выступать: структура налогов, акты государственного регулирования: законы и т.п. Именно они определяют конкретную политику фирм, граждан и общественных организаций, то есть определяют конкретные проявления их экономического поведения.

Таким образом, в качестве институтов нами понимаются наиболее существенные и устойчивые социальные отношения, нормы и прави-

ла человеческого поведения в экономической, социальной и любой другой сферах. Они определяют стимулы и границы выбора.

В качестве наиболее значимых и всеобъемлющих экономических институтов выступают: права человека (их можно подразделить на права личности и права коллективной организации); права собственности, определяющие базовую структуру стимулов той или иной экономической системы; договор (контракт) как институт сделки – основной формы экономического взаимодействия.

Законы, правила и нормы формируют ограничительные рамки, стабильную среду для развития институтов рынка и взаимодействия экономических субъектов. Так, например, за поставку товара бизнесмен ожидает получить материальный эквивалент или, к примеру, государственная власть, способствуя развитию той или иной отрасли, рассчитывает, впоследствии, на получение от нее налогов в бюджет и т.д. Однако само по себе существование правил недостаточно для возникновения взаимодействия, необходимо, чтобы они соблюдались членами общества. Соблюдение "правил игры" является общеобязательным для всех экономических агентов и способствует предсказуемости их деятельности.

К тому же должен быть создан действующий механизм контроля за соблюдением правил и предусмотрены определенные санкции за их нарушение. Только при наличии слаженности всех обозначенных составляющих в обществе формируется адекватная среда, способствующая развитию и полноценной реализации взаимодействия. Значение институтов в рыночной экономике Р. Коуз показал в своей Нобелевской лекции: "Никакая мало-мальски осмысленная рыночная экономика невозможна без соответствующих институтов" [5].

В условиях экономического кризиса особенно остро ощущаются недостатки стабильных институтов не только формальных, но и неформальных. Субъективность же институциональных преобразований не создает достаточных условий для формирования и поиска приоритетных форм развития отношений рыночной экономи-

ки. Это обусловлено рядом факторов, в частности, консерватизмом законодательной базы. Сегодня, например, отсутствуют многие эффективные законы, которые бы способствовали укреплению и повышению эффективности государственной власти и предпринимательства. Поэтому нередко ограничения выступают универсальными и одномоментными решениями органов власти, а также "пожелания" влиятельных политиков и чиновников. Расчеты показывают, что "замороженный" из-за избыточных административных барьеров или отсутствия должных рыночных институтов потенциал роста российской экономики достигает более 5-7% ВВП. Одной из причин этого является и низкий уровень конкуренции вследствие высоких издержек входа на рынок, а также более низкая конкурентоспособность российской экономики по сравнению с более дерегулируемыми странами.

Экономические институты, обуславливающие эффективность любой экономической системы, включают в себя, как нами уже подчеркивалось, помимо формального права, большое количество неформальных правил, обычаев, традиций. Они пронизывают всю современную экономику. К ним относятся: этика бизнеса, трудовая этика, престижность предпринимательства, политическая активность и др. Данные институты проявляются как средство координации устойчиво повторяющихся форм человеческого взаимодействия и являются: а) предложением, развитием и модернизацией формальных правил; б) социально санкционированными нормами поведения; в) внутренними, обязательными для выполнения стандартами поведения.

Много внимания неформальным правилам придают современные институционалисты, и именно с этой точки зрения они объясняют реформируемость экономики, степень эффективности одного и того же экономического института в разных странах. Неформальные правила связаны с действием неэкономических факторов, выражающих условия каждой страны – исторических, политических, географических и др.

Становление и вызревание неформальных ограничений представляет собой длительный

процесс. Их выработка осуществляется самими экономическими субъектами как результат их приспособления к изменившейся институциональной структуре. Отсюда выводится противоречивость переходного периода, состоящая "... не столько в отсутствии законодательных рыночных норм и соответствующих структур, сколько в неэффективности, а в ряде случаев и невозможности безусловного следования таким нормам" [6, с. 109]. Субъекты бизнеса "прямо сопротивляются, казалось бы разумным требованиям властей и придерживаются правил и норм поведения, плохо согласующихся с новыми рыночными институтами" [6, с. 109]. Действительно, требования формальных институтов соблюдаются лишь в той степени, в которой они не противоречат сложившимся интересам бизнеса.

Рассогласование формальных и неформальных институтов преодолевается достаточно сложно и постепенно, по мере отбора и накопления бизнесменами оптимальных в условиях изменяющейся внешней среды способов поведения, закрепляемых в новых рутинках. Способствование скорейшему осуществлению этого процесса должна демонстрировать власть. Мы убеждены в необходимости процесса институализации неформальных правил под эгидой государственной власти.

Институты не являются чем-то заданным. Они подвержены эволюции. Эволюция институтов широко рассматривается в экономической теории. При этом используется термин "экономический метаболизм". Этот подход впервые использовал А. Маршалл, подчеркивая связь упорядочения экономических процессов (хозяйственной сферы) и живой природы. Подобную аналогию в XVIII веке проводили известные экономисты Т. Мальтус, Б. Манувиль, Д. Юм и др. Практики подтвердили возможность использования подобных аналогий, так как общество и экономика создаются людьми, которые подсознательно формируют структуры, подобные своей собственной организации.

Однако это совсем не означает, что между биологическими и экономическими процессами нет принципиальной разницы. В отличие

от биологических организмов, где основные параметры организма устанавливаются генетически, в экономике параметры динамизма и устойчивости системы возникают в процессе эволюции институтов и рыночных механизмов. Кроме того, если в биологических системах эти параметры не меняются на протяжении всей жизни организма, то в экономических системах они могут периодически пересматриваться и корректироваться по мере развития производительных сил, производственных отношений, научно-технической революции и т.п.

Об этом свидетельствует и опыт России. Как известно, переход к экономике рыночного типа потребовал создания или импортирования значительного числа новых институтов, а также модернизации традиционных. Институты здесь оказывали и оказывают существенное влияние на ситуацию с неравенством и бедностью. Поэтому их роль в этом отношении не менее значима, чем роль экономических факторов.

Институциональные преобразования подразумевают одновременное изменение формальных и неформальных норм. При этом, как показывает опыт строительства рыночной экономики в России, если формальные нормы можно изменить достаточно быстро, одномоментно (принятие законодательных актов), то неформальные, которые придают устойчивость официальным нормам и являются, таким образом, их "ядром", значительно сложнее поддаются изменениям, адаптируются к новым "правилам игры".

Для современной России, осуществляющей крупные институциональные преобразования, характерен ряд особенностей в формировании институциональной среды. Они следующие:

- а) негативистский тип создания большинства институтов, которые строились по принципу "от противного", отвергая имевшиеся институты целиком и полностью;
- б) "кризисный стиль" институционального развития;
- в) упор на импортирование институтов;
- г) неравномерность и несогласованность институциональных преобразований в разных сферах общественно-экономической деятельности;

д) широкое распространение неформальных институтов в связи с неспособностью социальных институтов осуществлять регулирование значительного количества институциональных пустот. Более того, формальные и неформальные институты здесь во многом не дополняют друг друга, а, скорее, наоборот, – попытки внедрения формальных регуляторов приводили и приводят к активизации нестандартных моделей, расширению их ассортимента. Скрытые контракты, различные неформальные договоренности между самими субъектами и с властными органами существуют параллельно рынку, являются предметом двухсторонних и многосторонних торгов.

Характерным примером такого положения является история приватизации, в ходе которой изначально прозрачные и единые правила в итоге были заменены разного рода схемами (залоговые аукционы). На организационном уровне это проявляется в корпоративном секторе: крупные корпорации – это организации кланового типа с неясной структурой и зоной ответственности, находящиеся в сложной взаимосвязи с государственными органами.

Центральным моментом стратегии институциональных преобразований может и должно стать создание системы институтов власти и механизмов государственного экономического регулирования. Приоритетом на этом направлении выступает обеспечение способности власти вырабатывать и проводить в жизнь политику согласования общих интересов. Однако здесь нельзя допустить спонтанной селекции институтов. Эволюционная теория говорит о том, что в этом случае происходит отбор далеко не всегда оптимальных вариантов институтов. Многие из них могут даже противоречить интересам общества. А это приводит к сокращению объемов производства, снижению качества продуктов и услуг, падению качества жизни населения и т.д.

Именно слабость институтов правового государства, незавершенность процесса передела собственности, доминирование исполнительных органов над другими ветвями власти сегодня не способствуют формированию общественного консенсуса и соответственно ослабляют возможности государства в правовом ре-

гулировании экономики. А это еще раз подчеркивает необходимость дальнейшей модернизации институциональной среды, которая обеспечивала бы подотчетность создаваемых институтов всем слоям общества.

В процессе создания новых и модернизации старых институтов в России важно учитывать национальную ментальность, которая формировалась веками. Для нее характерна специфика сознания населения, складывающаяся исторически и проявляющаяся в нормах и установках, а также в поведении населения. Исходя из разделяемых ими ценностей, люди либо принимают, либо отвергают новые социальные нормы. Не случайно, что в процессе преобразования российской экономики "произошло столкновение новых формальных правил со старыми неформальными правилами, и новых неформальных правил со старыми формальными" [7]. Это привело к тому, что неформальные отношения стали превалировать над формальными. Старые институты были быстро разрушены, а новые еще не созданы. Данная ситуация способствовала заполнению образовавшейся ниши неформальными отношениями. Однако они еще не отвечали отношениям чисто рыночного хозяйства, поскольку несли на себе социокультурный отпечаток предшествующего развития. Замещение институциональных пустот неформальными институтами привело к более значительным издержкам, чем смена одного формального института другим таким же.

Строительство эффективной экономической системы в России требует создания адекватных современному уровню технологического и экономического развития институтов. При этом важно учитывать и отрицательное воздействие на экономику разразившегося мирового экономического кризиса. Действие последнего еще долго будет оказывать воздействие на социально-экономическое развитие страны. В период рыночной трансформации экономики важным моментом является институализация процесса принятия государством общеэкономических стратегических решений с четким определением конечных целей, приоритетов, последовательности этапов. Одновременно необходимо

институциональное оформление механизма "самоочищения" системы общественных производственных отношений, механизма стимулирования конкуренции и увеличения прибыли. По "теории порядка" В. Ванберга, это достигается путем установления жестких правовых рамок, ограничивающих монополизацию и "нечестную конкуренцию" в целом.

Таким образом, анализ функционирования институтов в России говорит о том, что прежде всего необходимо укрепить институты правового государства, добиться реализации основного конституционного принципа, согласно которому единственным источником власти в России является ее народ. Большое значение имеет дальнейшее укрепление прав собственности. Институциональная среда должна обеспечивать подотчетность создаваемых институтов всем слоям общества и, прежде всего, среднему классу, составляющему сердцевину эффективно действующих демократических и прозрачных институтов.

Список литературы

1. Веблен Т. Теория праздного класса. – М., 1984.
2. Менар К. Экономика организаций. – М.: Инфра-М, 1996.
3. Сухарев О.С. Институциональная теория и экономическая политика: к новой теории передаточного механизма в макроэкономике. Кн. 1: Институциональная теория. Методологический эскиз. – М.: ЗАО "Изд-во экономика", 2007.
4. Экономика, основанная на знаниях: учеб. пособие / под общ. ред. А.Л. Гапоненко. – М., 2006. – С. 291.
5. Коуз Р. Нобелевская лекция "Институциональная структура производства". Природа фирмы. – М.: Дело, 2002.
6. Дерябина М. Институциональные аспекты пост-социалистического переходного периода // Вопросы экономики. – 2001. – № 2.
7. Нуриев Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008.
8. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. – М., 2004.
9. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – Фонд экономической книги "Начала", 1997.

В редакцию материал поступил 25.08.09.

Ключевые слова: институционализм, институт, формальные и неформальные институты, институциональные преобразования.
